

EDN JFNTEE

Научная статья

УДК 338.439

<https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-117-124>

Угрозы продовольственной безопасности России и инструментарий импортозамещения

Татьяна Павловна Черкасова¹, Григорий Николаевич Героев²

^{1,2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹cherkasova-t@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6315-8943>

²yafet@list.ru

Аннотация. Особую актуальность вопросы продовольственной безопасности национальных государств получили в современной эпохе мировой турбулентности, когда геополитические угрозы породили санкционное давление, разорвав производственные цепочки, в том числе в аграрной сфере. В этой связи вопросы продовольственного суверенитета требуют поиска новых инструментов государственной политики по его сохранению. В статье представлены концептуальные подходы к исследованию продовольственной безопасности, что позволило выявить базовые факторы ее обеспечения, а также основные категории угроз. Проведенный анализ правового закрепления понятия продовольственной безопасности и основных условий ее обеспечения в России дал возможность конкретизировать 4 основные группы угроз и определить варианты их предотвращения. Полученные результаты стали основой для предложения направлений повышения продовольственной безопасности России.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, риски, угрозы, импортозамещение, продовольственный суверенитет, санкционное давление, национальная безопасность

Для цитирования: Черкасова Т. П., Героев Г. Н. Угрозы продовольственной безопасности России и инструментарий импортозамещения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 117–124. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-117-124>. EDN JFNTEE

Problems of Economics

Original article

Threats to food security in Russia and import substitution tools

Tatiana P. Cherkasova¹, Grigory N. Geroev²

^{1,2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹cherkasova-t@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6315-8943>

²yafet@list.ru

Abstract. The issues of food security of national states have become particularly relevant in the modern era of global turbulence, when geopolitical threats have generated sanctions pressure, breaking production chains, including in the agricultural sector. In this regard, the issues of food sovereignty require the search for new instruments of state policy for its preservation. The article presents conceptual approaches to the study of food security, which made it possible to identify the basic factors of ensuring it, as well as the main categories of threats. Conducted analysis of the legal framework of the concept of food security and the main conditions for ensuring it in Russia made it possible to specify 4 main groups of threats and determine options for their prevention. The results obtained became the basis for proposing directions for increasing food security in Russia.

Keywords: food security, risks, threats, import substitution, food sovereignty, sanctions pressure, national security

For citation: Cherkasova T. P., Geroev G. N. Threats to food security in Russia and import substitution tools. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(3):117–124. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-117-124>. EDN JFNTEE

Введение

Одной из ключевых проблем экономической науки и управленческой практики остается необходимость обеспечения продовольственной безопасности. Её ключевые положения будут напрямую затрагивать базовые интересы различных групп населения, общественные и политические силы. Постепенно, на основании углубления международного разделения труда эта тематика расширяет свою актуальность. Ускорение процессов глобализации и интернационализации также сказывается на состоянии продовольственной безопасности. Вопрос о том, каким образом необходимо развивать продовольственную безопасность в современном мире остаётся открытым и подвергается дискуссиям [1, с. 88].

Особую актуальность вопросы продовольственной безопасности национальных государств получили в современной эпохе мировой турбулентности, когда геополитические угрозы породили санкционное давление, разорвав производственные цепочки, в том числе в аграрной сфере. В этой связи вопросы продовольственного суверенитета требуют поиска новых инструментов государственной политики по его сохранению. Исследование динамики импортозамещения основных групп продовольственных товаров продемонстрировало проблемы, вызванные технологическим суверенитетом в агропромышленной сфере страны в свете антироссийских санкций.

Теоретические подходы к проблеме

Принимая во внимание тот факт, что одной из ключевых потребностей человека будет оставаться возможность получать необходимые продукты питания, то общая проблема обеспечения продовольственной безопасности имела место в течении всего существования человечества. Научную формулировку и анализ представленной категории она смогла получить только в конце XVIII века. Научно обоснована данная идея была в трудах известных философов Т. Мальтус и М. Кондорсе, сформулировавших положение о том, что необходимо сопоставлять рост численности населения со всеми средствами, позволяющими им существовать. С целью оценивания фактора продовольственной безопасности Томас Мальтус выдвинул предположение о том, что нужно применять прямое соотношение между всеми параметрами производственных единиц и потребляемых товаров на душу населения. После этого, его основные положения стали базой для проведения финансово-экономического анализа. На основании анализа позиций Томаса Мальтуса можно отметить, что прямое обеспечение человека продуктами питания будет выступать качественной предпосылкой для его последующего существования. Но, подобное обеспечение не всегда может предоставлять реальные возможности для нормального и эффективного развития [2, с. 128].

Основываясь на предложенной выше концепции, как первом этапе, связанном с развитием продовольственной безопасности, нужно отметить, что на нем базовыми источниками прямого обеспечения продовольственной безопасности считается финансовое благополучие национальной экономики. Другими словами, государство имеет возможность предоставлять необходимое количество средств для существования граждан, не учитывая тем самым воздействие внешних факторов. Степень прямого обеспечения всех основных потребностей человека в получении питания, характеристики и качество производимой продукции будет отражать стойкость и возможность государственного развития. По итогу этот фактор сможет создать материальную базу для развития. Вторым этапом, направленным на развитие продовольственной безопасности, выступает позиция, сформированная в семидесятые годы прошлого века.

В 1990-гг. произошло очередное изменения понимания того, что из себя представляет продовольственная безопасность. Обусловлено это тем, что безопасность в рамках продовольственного обеспечения стала глобальной проблемой номер один. Объектом анализа может выступать не только обеспеченность продуктами на национальном уровне, а также использование мирового рынка для купли-продажи продовольственных товаров. На первый план выходят экспортно-импортные продовольственные транзакции и финансовые инструменты, их государственное регулирование в контексте реализации продовольственной безопасности [3, с. 06001]. Доступность для различных категорий граждан становится ключевой основой, обуславливающей сформированность продовольственного суверенитета страны.

Следует отметить наличие нескольких концептуальных подходов к категориальной сущности продовольственной безопасности, отражающих политико-экономические особенности функционирования страны как элемента мировой экономики. Для групп развитых стран. Имеющих лидирующие позиции в мировой экономике и политики, продовольственная безопасность оценивается с позиции достаточности и доступности продовольственных товаров для граждан с разным уровнем

дохода. Для России актуален подход к продовольственной безопасности с учетом самообеспеченности основными категориями продовольственных товаров и наличия национального потенциала к их импортозамещению.

Государства, имеющие переходную или развивающуюся экономику, рассматривают продовольственную безопасность с несколько иной точки зрения. С формальной позиции продовольственная безопасность анализируется как прямое средство и инструмент для ликвидации базовых проблем, связанных с использованием и обеспечением необходимого набора продовольственных товаров. Качество продуктов питания также находится под непосредственным надзором и контролем государственных органов. Но, базовый упор властей будет делаться на ликвидацию проблемы, связанной с собственным обеспечением.

Большинство российских экономистов при характеристике понятия продовольственной безопасности особое значение уделяют ликвидации зависимости Российской Федерации от импорта товаров при помощи развития внутреннего рынка продуктами. Этот подход говорит о том, что несмотря на наличие высокой степени преимущественных возможностей, связанных с международным разделением труда, доминирующий приоритет может быть отдан только возможности развития собственных продовольственных процессов. При анализе представленной позиции продовольственная безопасность будет анализироваться не только как потребительские элементы и возможность для удовлетворения всех питательных положений и норм, но и как фактор производства [4, с.47].

Важнейшими элементами обеспечения продовольственной безопасности выступает присутствие стратегических основ, позволяющих развиваться продовольственной системе. Этих запасов должно быть достаточно для того, чтобы обеспечивать граждан по всем нормам и показателем кризисного периода для того, чтобы интегрировать все мероприятия по изменению жизнеобеспечения государства. Все основные стратегические запасы продовольствия будут обладать промежуточным (накопительным) характером. В условиях кризиса продовольственный запас и возможность его воспроизводства приобретают первостепенное значения для сохранения национальной безопасности страны.

Продовольственная безопасность России

В Российской Федерации продовольственной безопасности уделяется огромное внимание в условиях влияния западных санкций и других негативных вызовов, нарушающих экономическое состояние государства. Для того, чтобы сохранять безопасный уровень продовольственного суверенитета страны, необходимо сформировать качественное правовое обеспечение. С этой целью органы законодательной и исполнительной власти Российской Федерации разработали и приняли целый пакет нормативно-правовых актов, в которых в разных аспектах регламентируются особенности обеспечения продовольственной безопасности современного государства.

Важнейшим стратегическим документом, который определяет ключевые векторы и приоритеты сохранения продовольственного суверенитета страны, является доктрина продовольственной безопасности. Она была нормативно закреплена указом Президента РФ в 2020 г.¹ В ней нашло отражение уточнение и приоритизация основных положений, закрепленных Стратегией государственной безопасности РФ². Кроме того, она тесно коррелирует и актуализирует положения Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года в контексте сохранения продовольственного суверенитета страны в условиях антироссийских санкций³.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации ориентирована на отстаивание национальных интересов, ключевым из которых является создание условий для увеличения качества жизни в стране. В числе нормативных актов, закрепляющих постулаты обеспечение продовольственной безопасности России, можно выделить совокупность международных соглашений и договоров, Конституцию Российской Федерации, ряд федеральных законов, указов Президента, постановлений Правительства и других региональных и муниципальных нормативных документов,

¹ Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» – Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.01.2020 № 0001201707071732.

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» – Официальный интернет-портал правовой информации https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271.

³ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» – Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.05.2017 № 0001201707071732.

уточняющих положения для отдельных территорий. В целом доктрина продовольственной безопасности определяет общее положение экономического развития государства, которое будет обеспечивать независимость России, способствует гарантированному физическому и экономическому доступу населения к продуктам питания. Важной задачей по обеспечению безопасности пищевых продуктов является их полное соответствие всем стандартам и правилам, с учётом рационального норматива потребления. Все продукты должны отвечать обязательным требованиям и стандартам. Ассортимент продуктов питания, соответствующий экологическим, экономическим и иным требованиям, будет допущен на рынок для безопасного использования населением.

Важно заметить, что в доктрине продовольственной безопасности акцент сделан на поддержке и развитии агротерриторий, что позволит тем самым повысить качество жизни всего населения. Документ и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия определяет ряд общих требований, в результате соблюдения которых можно простимулировать развитие агрорегионов и сформировать необходимый уровень продовольственной обеспеченности граждан [5, с. 73]. Конкретный перечень мероприятий в сфере развития сельских территорий определён и реализуется на программном уровне согласно государственной программе «Развитие сельского хозяйства»¹.

Опираясь на Стратегию продовольственной безопасности Российской Федерации, которая в нынешних условиях существует и направлена на стабилизацию и обеспечение необходимыми продуктами питания всего населения, необходимо перечислить ряд основных угроз. Весь комплекс угроз можно подразделить на четыре категории, которые отражены в табл. 1.

Таблица 1 – Основные угрозы продовольственной безопасности Российской Федерации
[6, с. 6-7; 7, с. 38]

Table 1 – Main threats to food security in the Russian Federation

<i>Внешние угрозы прямого воздействия</i>	<i>Внутренние угрозы внешнего воздействия</i>
Совращение иностранных инвестиций вследствие антироссийских санкций. Отсутствие иностранной финансовой поддержки и невозможность ее замещения национальными средствами (государственными и частными) в полном объеме.	Экологические угрозы внешнего или планетарного характера, которые могут привести к частичной или полной потере урожая или невозможности выращивания отдельных категорий продовольственных продуктов.
<i>Внешние угрозы косвенного воздействия</i>	<i>Внутренние угрозы прямого воздействия</i>
Недоступность импортного семенного материала и агротехнологических новинок. Совокупность макроэкономических и внешнеполитических проблем, отражающихся на рынке продовольственных товаров.	Сокращения уровня жизни и как следствие снижение спроса на отдельные категории продовольственных товаров. Неготовность групп населения с высоким уровнем дохода переключаться с импортного продовольствия на российские продуктовые аналоги.

Ключевыми вызовами в рамках продовольственной безопасности России с учетом обозначенных ранжированных групп угроз можно назвать [8, с. 13]:

- высокое качество импортируемой продукции по сравнению с национальными аналогами и неготовность населения к импортозамещению;
- более высокая конкурентоспособность продукции зарубежных поставщиков, что при импортозамещении позволяет ориентироваться только на внутренний спрос;
- наличие инфраструктурных проблем в агробизнесе. Которые приводят к удорожанию продукции;
- технологическая зависимость в семенных и иных биоматериалах от зарубежных производителей.

Можно констатировать постепенное сокращение продовольственной зависимости России от зарубежных поставщиков в 2022 и 2023 годах как реакцию на усиление факторов внешних угроз. Этими внешними факторами являются санкции, экономические изменения и технологические трансформации.

¹ Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» – Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 15.07.2012 № 0001201707071739.

Но несмотря на тот факт, что наблюдается уменьшение доли, систематически растет физический объем импортируемых продовольственных товаров. Так, за период с 2021 по 2022 год рост составил практически 6 %.

При этом произошел не только рост физических объемов импортированной продукции, но и его стоимости из-за роста цен ввиду санкционных мер, что фактически выразилось в удорожании импорта на 15 %. По ряду категорий товаров удорожание вызвано не с ростом цен на сырье или переработку, а с изменением логистических цепочек для обхода санкционного режима через третьи страны, что повышает транспортные расходы, таможенные сборы и сроки поставок.

Сделанные выводы подтверждаются статистическими данными по динамике продовольственного импорта в Россию за 3 года, которые представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Доля импорта отдельных категорий товаров в общем объеме товарных ресурсов (в %)¹

Table 2 – Share of imports of individual categories of goods in total commodity inputs (%)

№ п/п	Группы продовольственных товаров	2020 г.	2021 г.	2022 г.
1.	Мясо и птица	7,3	5,7	5,5
2.	Говядина	34,2	31,3	25,4
3.	Свинина	2,9	0,2	25,4
4.	Колбасные изделия	1	1,3	1,2
5.	Сыры	29,8	31,4	32,7
6.	Сухое молоко и сливки	38,2	34,2	31,4
7.	Животные масла	25,3	30,1	29,4
8.	Растительные масла	16,2	14,2	17,1
9.	Мука	1	0,5	0,3
10.	Крупы	0,2	0,5	0,3

Динамика статистических данных демонстрирует рост импортозависимости по значительному перечню продовольственных товаров. Кроме того, можно выявить прямую корреляцию между степенью переработки и величиной доли импорта товарной группы [9, с. 125], что в свою очередь демонстрирует зависимость продовольственной безопасности от технологического суверенитета страны.

В контексте выявленной зависимости важно оценить эффективность предпринятых правительством мер по импортозамещению ключевых категорий продуктовых товаров, что позволит выделить те группы товаров, по которым следует еще нарастить национальное производство. Соответствующие данные приведены в табл. 3.

Представленные данные свидетельствуют о том, что отмечается увеличение производства в Российской Федерации ряда категорий пищевых продуктов. Это касается роста количества произведенных мясопродуктов, рыбных изделий и некоторых других категорий с менее выраженной положительной динамикой. Анализ представленной статистической информации позволяет заключить о действенности предпринимаемых государством мер по импортозамещению продовольствия с целью обеспечения национальной безопасности в данной сфере. Вместе с тем, стоит отметить, что в основном это касается видов продовольственной продукции не требующей сложной технологической обработки или переработки.

Однако по ряду категорий продуктов наблюдается сокращение импортозамещения, что формирует дополнительные угрозы. В частности сократилась доля импортозамещения итогов 2023 г. к 2022 г. по следующим видам продукции: мясо и субпродукты из домашней птицы; овощи и грибы замороженные; ягоды, фрукты и орехи; молоко жидкое обработанное; сливки; масло сливочное, но что еще опаснее сократилась доля импортозамещения 2023 г. к 2020 г. по таким видам продовольствия как: рыба морская свежая или охлажденная; овощи и грибы замороженные; сливки; кисломолочные продукты. Подобная динамика отражает проблемы в технологическом суверенитете сферы АПК, т.к. для производства ряда продуктов нужны не столько скот или растения, сколько их технологическая обработка и переработка, с чем и возникают сложности.

¹ Составлено на основании: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13272> (дата обращения: 4.07.2024)

Таблица 3 – Данные по производству основных видов импортозамещённых пищевых продуктов в Российской Федерации за 2020-2023 гг., в тыс. тонн¹

Table 3 – Data on the production of the main types of import-substituted food products in the Russian Federation for 2020–2023, in thousand tons

Основные категории продукции	2020	2021	2022	2023	2023 к 2022 в %	2023 к 2020 в %
Говядина и телятина парные	254	306	297	337	113,5	132,7
Говядина и телятина в заморозке	84,3	95,0	106	122	115,0	144,7
Мясо и субпродукты из домашней птицы	4808	4870	5058	5046	99,8	104,9
Свинина парная	2826	2915	3141	3272	104,1	115,7
Свинина в заморозке	358	421	464	514	110,9	143,6
Колбасные изделия	2355	2448	2411	2472	102,5	104,9
Рыба морская живая	163	158	212	222	104,8	136,2
Рыба морская свежая или охлажденная	884	762	801	818	102,4	92,5
Овощи и грибы замороженные	108	135	119	101,2	85,2	93,7
Ягоды, фрукты и орехи	28,2	44,8	40,4	39,4	97,5	140,7
Молоко жидкое обработанное	5628	5684	5841	5766	98,7	102,5
Творог	195	238	260	311	119,5	159,4
Сливки	487	495	461	441	95,6	90,6
Кисломолочные продукты	2745	2736	2533	2664	105,2	97,0
Масло сливочное	277	283	326	323	99,0	116,6

С точки зрения оценки продовольственной безопасности важно не только анализировать наличие продуктов питания по основным категориям и группам, но и рассматривать доступность этих продуктов для граждан с позиции расходов потребителей на них (рис. 1).

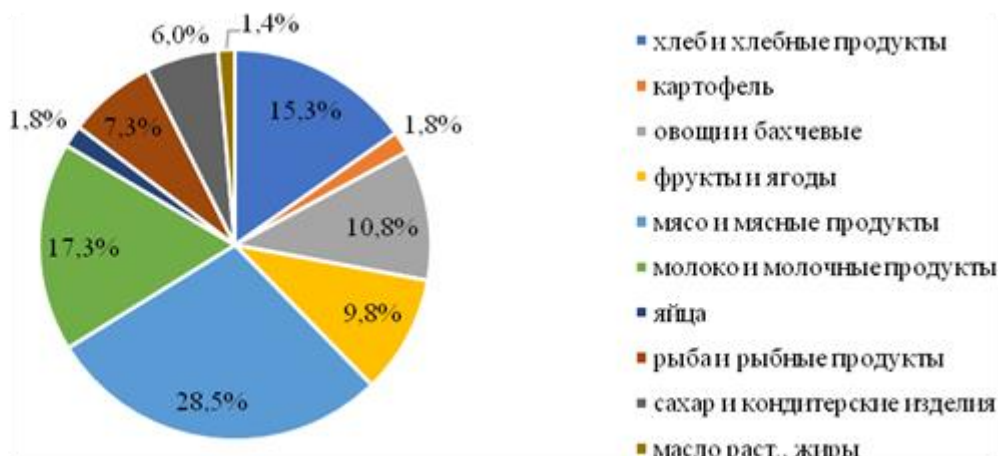

Рис. 1 – Структура расходов российских потребителей по категориям продовольственных товаров в 2023 г., в %

Fig. 1 – The structure of expenses of Russian consumers by categories of food products in 2023, in %

Представленная диаграмма демонстрирует, что наибольшая доля расходов приходится на мясные продукты (что составляет больше четверти расходов домашних хозяйств), около 18 % на молочные продукты и 15,3 % хлебная продукция. Наименьшая доля расходов приходится на такие категории продуктов питания как яйца и масло (менее 2 %). Однако следует обратить внимание, что приведенные показатели являются средними и могут ранжироваться в зависимости от групп потребителей по уровню дохода. Статистические данные подтверждают проблемы технологического суверенитета в аграрной сфере страны.

¹ Составлено на основании: Показатели, характеризующие импортозамещения в России. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (дата обращения: 4.07.2024)

Заключение и выводы

Импортозамещение в Российской Федерации является важным фактором для обеспечения продовольственной безопасности и может частично решить проблему [10, с. 119]. Следует отметить, что в настоящих условиях импортозамещения имеет относительный потенциал. Вне зависимости от существования санкций в отношении Российской Федерации, предприятия в сфере продовольственной промышленности занимаются развитием национальных производств на основе главным образом своей ресурсной базы и стараются осуществлять замещение импортной продукции за счет собственного более дешевого производства экономя на параллельном импорте, который привел к существенному удорожанию продукции. Таким образом, антироссийские санкции дали и положительный эффект, поскольку удорожавший импорт привел к относительному росту конкурентоспособности большого спектра российской продовольственной продукции. И там, где раньше национальное производство было неэффективным и дешевле было производить импортные закупки, при сегодняшней рыночной конъюнктуре можно проводить активное импортозамещения.

Для повышения эффективности продовольственной безопасности страны в условиях импортозамещения в настоящий период времени необходимо реализовать несколько основных направлений деятельности:

1. Обеспечение государственной финансовой поддержки сельскохозяйственных предприятий с помощью программно-целевого подхода, а также на основании проектных и инновационных систем.
2. Дальнейшее совершенствование политики в сфере импортозамещения на основе учёта продовольственной независимости страны и отдельных регионов.
3. Обязательный учёт всех рекомендаций медицинских учреждений разных уровней в контексте обеспечения правильного питания населения. Это важно в ходе создания стратегических направлений, которые касаются обеспечения сельскохозяйственного развития.
4. Использование современных механизмов для управления агропромышленным комплексом с целью повышения его финансовой устойчивости.

Список источников

1. Руденко М. Н., Субботина Ю. Д. Продовольственная безопасность России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1 (127). С. 84–90.
2. Сафиуллин И. Н. Оценка продовольственной безопасности России // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2021. Т. 16. № 2. С. 124–132.
3. Artyukhin O., Ponedelkov A., Cherkasova T., Kritskaya A., Maximov M., Chigvintsev V. Russian State Agrarian Policy in the Context of Modern Globalization and Globalization Processes: Implementation Features at the Regional Level // В сборнике: E3S Web of Conferences. 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021. Rostov-on-Don, 2021. С. 06001.
4. Патлань Е. С. Факторы обеспечения продовольственной безопасности как элемента экономической безопасности страны // Журнал прикладных исследований. 2023. № 9. С. 44–50.
5. Власов В. А., Жикулина А. С., Рахвалова Н. А. Доктрина продовольственной безопасности 2010 года по сравнению с доктриной продовольственной безопасности 2020 года // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-3 (51). С. 71-75.
6. Антипин М. В. Импортозамещение в системе обеспечения продовольственной безопасности России // Современная наука: эксперимент и научная дискуссия. Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции. Анапа, 2022. С. 6-15.
7. Бренман А. И. Обеспечение продовольственной безопасности групп населения со специфическими пищевыми потребностями как неотъемлемый компонент продовольственной безопасности государства // Закономерности развития региональных агропромышленных систем. 2023. № 1. С. 36-40.
8. Черкасова Т. П., Героев Г. Н. Импортозамещение как инструмент повышения продовольственной безопасности России в контексте мобилизационной экономики / В сборнике: Мобилизационная экономика: исторический опыт и современные тренды. Сборник докладов участников 2 научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2023. С. 11-16.
9. Королев М. И., Хорев А. И., Богомолова И. П., Шайкин Д. В. Оценка продовольственной безопасности страны в условиях эскалации рисков применения секторальных санкций // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (150). С. 123–136.
10. Shagaida N. I., Trotsuk I. V. Russia's Food Security under the Crisis of 2020–2021: Objective and Subjective Dimensions // Russian Peasant Studies. 2022. Т. 7. № 2. С. 93–121.

References

1. Rudenko M. N., Subbotina Yu. D. Food security of Russia. *News of the St. Petersburg State Economic University*. 2021;1(127):84–90. (In Russ.)
2. Safiullin I. N. Assessment of food security in Russia. *Bulletin of the Kazan State Agrarian University*. 2021;16(2):124–132. (In Russ.)
3. Artyukhin O., Ponedelkov A., Cherkasova T., Kritskaya A., Maximov M., Chigvintsev V. Russian State Agrarian Policy in the Context of Modern Globalization and Glocalization Processes: Implementation Features at the Regional Level. In: *E3S Web of Conferences. 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021*. Rostov-on-Don; 2021. P. 06001. (In Russ.)
4. Patlan E. S. Factors of ensuring food security as an element of economic security of the country. *Journal of Applied Research*. 2023;(9):44–50. (In Russ.)
5. Vlasov V. A., Zhikulina A. S., Rakhvalova N. A. The food security doctrine of 2010 compared with the food security doctrine of 2020. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020;12-3(51):71–75. (In Russ.)
6. Antipin M. V. Import substitution in the system of ensuring food security in Russia. In: *Modern science: experiment and scientific discussion. Collection of scientific papers on materials III International Scientific Practical Conference*. Anapa, 2022:6–15. (In Russ.)
7. Brenman A. I. Ensuring food security of population groups with specific nutritional needs as an integral component of food security of the state. *Patterns of development of regional agro-industrial systems*. 2023;(1):36–40. (In Russ.)
8. Cherkasova T. P., Geroev G. N. Import substitution as a tool for increasing Russia's food security in the context of a mobilization economy. In: *Mobilization economy: historical experience and modern trends. Collection of reports of participants of the 2nd scientific and practical conference*. Rostov-on-Don; 2023:11–16. (In Russ.)
9. Korolev M. I., Khorev A. I., Bogomolova I. P., Shaikin D. V. Assessing the country's food security in the context of escalating risks of applying sectoral sanctions. *News of the St. Petersburg State Economic University*. 2022;6(150):123–136. (In Russ.)
10. Shagaida N. I., Trotsuk I. V. Russia's Food Security under the Crisis of 2020–2021: Objective and Subjective Dimensions. *Russian Peasant Studies*. 2022;7(2):93–121.

Информация об авторах

Т. П. Черкасова – доктор экономических наук, профессор, декан факультета политологии, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства ЮРИУ РАНХиГС.

Г. Н. Героев – аспирант по научной специальности «Экономическая теория» ЮРИУ РАНХиГС.

Information about authors

T. P. Cherkasova – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Dean of the Faculty of Political Science; South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

G. N. Geroev – Postgraduate Student in the Scientific Specialty “Economic Theory”; South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.08.2024; одобрена после рецензирования 02.09.2024; принята к публикации 03.09.2024.

The article was submitted 14.08.2024; approved after reviewing 02.09.2024; accepted for publication 03.09.2024.